

Источниковедение и историография

УДК 1(031)+221

ЦЫРЕНОВ Чингис Цыбыкдоржиевич – кандидат исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; e-mail: chts17@mail.ru)

БАДАРАЕВ Очир Дамдинович, студент 2-го курса кафедры истории стран Азии и Африки Восточного института Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; ochir.badaraev@mail.ru)

ЗАПАДНО-ЦЗИНЬСКИЙ САНОВНИК ЦЗЯН ТУН (? – 310 гг. Н.Э.) И ЕГО ТРУД «РАССУЖДЕНИЯ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ВАРВАРОВ-ЖУНОВ»

Аннотация. В статье рассматривается биография Цзян Туна, цзиньского сановника-простолюдина, и его сочинение «Си жун лунь» в политическом контексте империи Западная Цзинь (265–317 гг.). В работе исследуются малоизученные аспекты жизни Цзян Туна и историко-политические процессы эпохи Западной Цзинь. Автор обращает внимание на карьерный путь Цзян Туна и механизмы социальных лифтов для простолюдинов, получивших конфуцианское образование. Трактат «Си жун лунь» был опубликован во время правления императрицы Цзя Наньфэн на фоне восстания племени ди (296–299 гг. н.э.) и 15-летней гражданской войны с участием восьми князей (291–316 гг. н.э.).

Ключевые слова: Цзян Тун, Западная Цзинь, «Цзинь шу», сюнну, ди, жуны

После распада империи Поздняя Хань и эпохи Троецарствия Китай вступил в полосу раздробленности и военных смут, что привело к усилению стихийной и слабо контролируемой иммиграции малых не китайских народов на китайскую территорию, а именно в столичный регион Гуаньчжун. Цзиньская китаизация малых народов не увенчалась успехом из-за ситуативной вынужденной меры Цао Цао по быстрому решению вопроса заселения опустевших пограничных районов столичного региона Гуаньчжун жунами и цянами в качестве кордона против войск царства Шу-Хань. Иными словами, временная и рискованная тактическая мера Цао Цао не была пересмотрена его преемниками и к концу III в. стала мощнейшим фактором дестабилизации страны. Подобные миграционные процессы усложняли и без того нестабильную политическую обстановку и приводили к обострению межэтнических конфликтов, а также усугубляли хозяйственно-экономические трудности в цзиньском Китае. Региональные князья из клана Сыма, получившие широкие военные полномочия от Сыма Яня, основателя империи Цзинь, извлекали свою выгоду из сложившейся тогда ситуации. Они приближали к себе военных лидеров мигрантов-варваров и держали их как силовой аргумент при решении конфликтов.

В империи Цзинь были сановники, которые пытались хоть как-то исправить положение и как можно дальше отодвинуть назревавшую катастрофу, однако общая циничная и нездоровая атмосфера наживы, страха и недоверия, царившая в Цзинь, не располагала к активным созидательным действиям. Одним из таких представителей служилого сословия эпохи Западной Цзинь был северокитайский сановник по имени Цзян Тун. Этот государственный деятель создал важный историко-политический трактат под названием «О переселении варваров-жунов» [«Си жун лунь»], в котором был выдвинут и обоснован

тезис о необходимости выселения всех варварских диаспор за пределы империи Цзинь. В тексте сочинения Цзян Тун ведет заочную полемику с противниками выселения варваров. Отсюда видно, что в 90-х гг. III в. нашей эры при цзиньском дворе шли бурные дискуссии о путях решения «жунского» вопроса. По всей видимости, противники выселения варваров ссылались на высокий цивилизаторский потенциал китайской культуры в отношении не китайских этносов.

Цель данной статьи заключается в реконструкции политической биографии Цзян Туна на основе его жизнеописания в биографической главе официальной династийной истории «Цзинь шу» (глава 56) и других связанных с Цзян Туном главах данной летописи, а также в проведении историко-культурного анализа содержания текста «Си жун лунь».

При изучении жизненного пути Цзян Туна необходимо обратиться к историко-биографическому и историко-географическому методам. В соответствующей статье словаря «Теория и методология исторической науки» историко-биографический метод определяется как метод исторического исследования, нацеленный на описание, реконструкцию и анализ обстоятельств жизни, результатов деятельности, психологического портрета исторической личности или социальной группы¹. Кроме того, при реконструкции политической биографии Цзян Туна мы опирались на методологию сетевого анализа, разработанную американским историком и социологом Рэндаллом Коллинзом [Коллинз 2002: 32-38].

Говоря об истории изучения личности Цзян Туна в отечественной историографии, следует сказать о советском ученом-китаеведе В.С. Таскине, который выполнил полный перевод сочинения Цзян Туна «Си жун лунь» на русский язык и снабдил его краткими комментариями с привлечением цитат из «Хоу Ханьшу», связанных с историей отношений Китая с кочевыми народами (сюнну, жуны, ди и цяны). При этом важно отметить, что, несмотря на значительный вклад В.С. Таскина в этой области [Таскин 1989], для системной реконструкции общей картины историко-культурных процессов эпохи Западной Цзинь необходимо раскрыть биографический аспект сановника Цзян Туна.

Краткое упоминание о сочинении «Си жун лунь» есть в работе историка Шан Юэ [Шан Юэ 1959: 135]. В десятитомной «Истории Китая с древнейших времен до наших дней» Цзян Тун был также кратко упомянут в контексте характеристики варварских народов Западной Цзинь [Тихвинский 2016: 364, 372].

В западной научной литературе сочинение «Си жун лунь» было кратко рассмотрено в работе американского китаеведа Эндрю Читтика в контексте теоретических аспектов проблемы китаизации кочевых народов Северного Китая [Chittick 2020: 48-49]. В общей монографии китайского историка Вана Чжунло, посвященной истории Шести династий, Цзян Тун и его сочинение также упоминается лишь эпизодически [Wang Zhongluo 2003: 183, 188, 206]. Таким образом, можно сказать, что жизнь и творчество Цзян Туна не было предметом специального рассмотрения в китайской и западной научной литературе.

Период службы Цзян Туна в должности начальника уезда Шаньинь 山阴 и написания трактата «Си жун лунь» (299 г., после восстания дисца Ци Ваньняня) пришелся на время правления слабоумного монарха Хуэй-ди, за которым стояла его супруга Цзя Наньфэн. Примечательно, что уезд Шаньинь

¹ Мазур Л.Н. 2014. Историко-биографический метод. — *Теория и методология исторической науки: терминологический словарь* (отв. ред. А.О. Чубарьян). М.: Аквилон. С. 151-152.

был малой родиной выдающегося китайского философа Ван Би (226–249), а также местом, где располагалась бамбуковая роща Цзи Кана, вэйского поэта и лидера поэтического кружка «Семь мудрецов бамбуковой рощи».

Согласно «Цзинь шу», Цзян Тун родился в семье начальника уезда Наньань (南安) по имени Цзян Цзо (江祚). По происхождению он был простолюдином, который получил конфуцианское образование, но долгое время, несмотря на свою ученость, не мог получить достойную чиновничью должность.

Непосредственной причиной создания сочинения «Си жун лунь» стало мощное восстание варваров-дисцев во главе с этническим дисцем Ци Ваньнянем, которое вспыхнуло в 299 г., продлилось один год и принесло огромный ущерб империи Цзинь. Данное обстоятельство отражено в табл. 1, где приведены основные события из жизни Цзян Туна, а также важнейшие события, оказавшие большое влияние на политическую обстановку в империи Цзинь.

Таблица 1

Основные события в жизни Цзян Туна и ключевые события государства Цзинь

Годы	Основные события в жизни Цзян Туна и ключевые события государства Цзинь
290 г. н.э.	Смерть первого цзиньского монарха Сыма Яня. Приход к власти его сына – слабоумного Хуэй-ди (Сыма Чжун, 259–307) и его супруги Цзя Наньфэн (257–300).
291 г. н.э.	Цзя Наньфэн совместно с генералами Мэн Гуанем и Ли Чжао казнила временщика Ян Цзюня и узурпировала всю власть, что спровоцировало гражданскую войну между цзиньскими принцами крови
294 г. н.э.	В 5-й луне 294 г. н.э. вспыхнул скоротечный мятеж племени сюнну под началом этнического сюнну Хао Саня. В 8-й луне того же года мятеж был быстро подавлен военным начальником округа Фэнъи
295 г. н.э.	
296 г. н.э.	В 4-й луне 296 г. младший брат погибшего Хао Саня по имени Хао Дуюань поднял цянов и сюннускую народность лушуйху в областях Циньчжоу и Юнчжоу
297 г. н.э.	
298 г. н.э.	
299 г. н.э.	Восстание внутрикитайской диаспоры племени ди во главе с этническим дисцем по имени Ци Ваньнянь (?–299). Цзян Тун написал и представил двору во главе с Цзя Наньфэн сочинение «Рассуждения о переселении варваров-жунов»
300 г. н.э.	300 г. Князь Чжао-ван Сыма Лунь казнил 43-летнюю императрицу Цзя Наньфэн и захватил высшую власть
303 г. н.э.	В местности Цзянся (г. Аньлу, пров. Хубэй) вспыхнул крупный бунт северных беженцев-переселенцев под началом чиновника Чжан Чана (?–304) и Ши Бина (?–304)
304 г. н.э.	Южно-сюннуский аристократ Лю Юаньхай восстал против властей Западной Цзинь и создал первое некитайское государство в Северном Китае – Северную Хань (304–329 гг.).
306 г. н.э.	Дунхай-ван Сыма Ю отравил монарха Хуэй-ди и возвел на престол его младшего брата Сыма Чи 司马炽, а сам занял пост регента при нем. Неудачная война Западной Цзинь с царством Северная Хань. Окончание гражданской войны в империи Западная Цзинь
310 г. н.э.	Смерть Цзян Туна в результате болезни во время бегства от военной смуты в г. Чэнгао 成皋 (уезд Синъян в округе Чжэнчжоу пров. Хэнань)

Из хронологической таблицы 1 видно, что сочинение «Си жун лунь» увидело свет в период правления Цзя Наньфэн, сразу после подавления мощного дисского восстания, однако она не восприняла предложения Цзян Туна и через год (в 300 г.) сама была казнена Сыма Лунем.

Учитывая то, что Цзян Тун жил в чрезвычайно опасный период смуты восьми князей эпохи Цзинь, вызванной комплексом исторических факторов, его можно назвать политическим долгожителем, что объясняется его личными деловыми качествами и управленческим талантом. Во время 16-летней гражданской войны, вошедшей в историю под названием Смуты восьми ванов (290–306 гг.), он поочередно служил трем знатным цзиньским магнатам и временщикам из клана Сыма, которые сменяли друг друга у кормила власти в империи Цзинь. Во-первых, это Ци-ван Сыма Цзюнь 司馬罔 (?–302), второй сын знаменитого вэйского регента Сыма Чжао 司馬昭 (211–265), который, в свою очередь, был старшим сыном соратника самого Цао Цао по имени Сыма И 司馬懿 (179–251). В биографии Цзян Туна сказано, что он «стал эрудитом-боши, занял должность шаншулана (советник по военным делам) при аристократе Сыма Цзюне. Сыма Цзюнь вел распутный образ жизни и был близок к поражению. Цзян Тун строго порицал его, однако это не возымело действия. Позже Цзян Тун был переведен на должность тинвэйчжэна (председатель Верховной судебной палаты). На этой должности в каждой области при сомнительных случаях он смягчал наказания. Когда Сыма Ин приговорил к казни литератора Лу Юня (2–303), Цзян Тун пытался спасти того и написал сочинение в его защиту, которое отличалось высоким стилем. Во-вторых, это Чэндун-ван Сыма Ин 司馬穎 (279–306), привлечший во время смуты восьми ванов на свою сторону войска южных сюнну. Он пригласил Цзян Туна на пост писмоводителя-цзиши, где тот принес немалую пользу своими советами. В 290 г. Цзян Тун занял должность церемониймейстера при юном наследнике престола Сыма Юе 司馬適 (278–300), который родился у монарха Сыма Чжуня от хунородной наложницы по имени Се Цзю 謝玖 (?–300). Характер юного Сыма Юя испортился под влиянием его мачехи Цзя Наньфэн. Поэтому ему не доставало знания правил приличия на аудиенции, он был слишком расточителен, а также часто нарушал запреты. Цзян Тун подавал доклады с увещеваниями, а двор признавал и принимал его увещевания. В-третьих, это Дунхай-ван Сыма Юэ 司馬越 (?–311), внучатый племянник Сыма И, замкнувший череду восьми мятежных ванов и закончивший смуту; однако после смуты началось восстание варварских народов. Когда Сыма Юэ стал губернатором области Яньчжоу, Цзян Тун получил высокую должность бецзя (別駕 – помощник окружного начальника-цыши). Чиновник, занимавший данную должность, фактически занимался всеми вопросами управления области. Позже он оставил пост из-за кончины матери. По окончании трехлетнего траура Цзян Тун занял должность левого помощника канцлера-сыту. Цзян Тун возвысил гаопинского чиновника Чи Цзяня до поста сяньлына, а Жуань Сю при поддержке Цзян Туна занял пост чжияня [Fang Xuanling 1974: 1019].

Из сочинения «Си жун лунь» следует, что в столичном регионе империи Цзинь к концу 290-х гг. н.э. сложился суммарный демографический перевес некитайской части населения (жуны), что, бесспорно, было поводом для беспокойства у здравомыслящих китайских сановников.

Цзян Тун, будучи конфуцианцем, рассматривает отношения с некитайскими народами с ксенофобских позиций, вплоть до восхваления всего китайского и презрения ко всему чужеземному. Тезис о «переселении варваров» стал косвенным свидетельством ухудшения межэтнических отношений в цзиньском

Китае, а также говорил об острых противоречиях, вызванных дискриминационной политикой китайских династий Центральной равнины. Вместе с тем этот лозунг отразил сложную и неразрывную взаимозависимость в отношениях Китая и кочевых народов. Из текста «Си жун лунь» следует, что диаспоры отдельных некитайских народов подвергались дискриминации со стороны китайской администрации.

Потомки Цзян Туна пошли по стопам отца и также пошли на государственную службу. Так, сын Цзян Туна по имени Цзян Бинь (?–368) служил военным советником при военачальнике Вэнь Цзяо, носившем титул полководца — усмирителя Юга. Высшим постом в карьере Цзян Биня была должность шаншу пу-е. Другой сын Цзян Туна Цзян Дунь (305–353) прославился как автор сочинения «Тун дао чунцзянь лунь» и сделал карьеру при участии сановника Чи Цзяня, который, в свою очередь, возвысился благодаря рекомендации Цзян Туна. Внук Цзян Туна Цзян Ай дослужился до постов нэйши округа Ланье и пяоци цзыи (адъютант при полководце легкой кавалерии) [Fang Xuanling 1974: 1538]. Другим известным потомком Цзян Туна был полководец Цзян Юэжи 江悦之 (445–505), который принадлежал к седьмому поколению клана Цзян.

Таким образом, на основе вышеприведенных сведений о Цзян Туне и его сочинении «Си жун лунь» можно сделать следующие выводы.

Во-первых, из биографии Цзян Туна следует, что на момент создания «Си жун лунь» он принадлежал к числу высокопоставленных чиновников-конфуцианцев и потому относился к некитайским народам как «варварским» ордам, рассматривая их как серьезную угрозу для Китая. В этом плане Цзян Тун фактически вслед за своими предшественниками доимперской эпохи Чуньцю, Чжаньго и имперской эпохи Цинь-Хань говорит об экзистенциальном конфликте между китайским этносом как символом высокой культуры и кочевыми этносами северного и северо-западного Китая.

Во-вторых, Цзян Тун начал свою карьеру с низшей страты конфуциански образованных служилых людей. Благодаря поддержке временщиков из правящего клана Сыма Цзян Тун смог сделать карьеру и внести свой посильный вклад в восстановление и поддержание правопорядка в империи Цзинь, заняв пост наставника наследного принца.

В-третьих, сочинение «Си жун лунь» было создано сразу после подавления восстания племени ди и выдержано в конфуцианском «антиварварском» духе. Из текста следует, что удельный вес некитайского населения в империи Западная Цзинь в целом и в столичном регионе Гуаньчжун в частности достиг критических значений и стал миной замедленного действия под зданием цзиньской государственности. В сочетании с деструктивными факторами в духовной сфере жизни цзиньского общества фактор «варварских» народов привел к гражданской войне и распаду Западной Цзинь.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1).

Список литературы

Коллинз Р. 2002. *Социология философий: Глобальная теория интеллектуального изменения* (пер. с англ. Н.С. Розова, Ю.Б. Вертгейм). Новосибирск: Сибирский хронограф. 1280 с.

- Таскин В.С. 1989 г. *Материалы по истории кочевых народов в Китае III–V вв.* (пер. с кит., предисл. и коммент. В.С. Таскина). Вып. 1. Сяунну. М.: Наука. 244 с.
- Тихвинский С.Л. 2016. *История Китая с древнейших времен до начала XXI века.* В 10 т. Т. II: *Эпоха Чжаньго, Цинь и Хань (V в. до н.э. III в. н.э.)* (гл. ред., отв. ред. Л.С. Переломов). М.: Наука; Востлит. 687 с.
- Шан Юэ. 1959. *Очерки истории Китая с древнейших времен до «опиумных войн»* (под ред. Шан Юэ). М.: Издательство восточной литературы. 579 с.
- Chittick A. 2020. *The Jiankang Empire in Chinese and World History.* Oxford University Press. 424 p.
- Fang Xuanling. 1974. *Jin shu. Книга [истории] Цзинь.* В 10 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй. 3397 с.
- Wang Zhongluo. 2003. (王仲華). [*История эпохи Вэй-Цзинь и Хань бэй чао*].

TSYRENOV Chingis Tsybikdorzhievich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sah'janovoj St, Ulan Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; chts17@mail.ru)

BADARAEV Ochir Damdinovich, *2nd year student of the Chair of Asian and African History*, Institute of Oriental Studies, Banzarov Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; ochir.badaraev@mail.ru)

WESTERN JIN DIGNITARY JIANG TONG (? - 310 AD) AND HIS WORK «DISCOURSES ON THE RESETTLEMENT OF BARBARIANS-RONGS»

Abstract. The article examines Jiang Tong, a Jin dignitary of the common people and his work «Xi Rong Lun» in the political context of the Western Jin Empire (265–317). The work explores little-studied aspects of Jiang Tong's life and the historical and political processes of the Western Jin era. The study also draws attention to Jiang Tong's rise up the social hierarchy, demonstrating the serviceability of social lift mechanisms for Confucian-educated commoners. «Xi rong lun» was published during the reign of Empress Jia Nanfeng, against the Di tribal rebellion (296–299 AD) and the 15-year civil war involving eight lords (291–316 AD).

Keywords: Jiang Tong, Western Jin, «Jin shu», Xiongnu, Di, Rong